

«Мы живем в эпоху мутации национального характера»

Григорий Чхартишвили — человек, придумавший российскую культурную утопию; Борис Акунин — писатель, реализовавший этот проект на бумаге. Вместе они — практически единственный современный отечественный литератор, которому удалось то, что до сих пор не вполне получается у политиков.

А именно — создать «другую» Россию. В цикле романов про Эраста Фандорина и других произведениях Акунин-Чхартишвили планомерно строит страну, которая живет по заветам русской литературы XIX века, но при этом устремлена в светлое будущее: в ней несколько старомодное прекраснотушие и благородство сочетаются с верой в прогресс и человека. Это не та Россия, которую мы потеряли, — такой она никогда не была; скорее это та Россия, в которой мы бы хотели жить, когда вырастем. Не случайно гражданин именно этой полумифической страны из учебников по литературе — Эраст Фандорин — стал единственным национальным героем, придуманным у нас со времен распада СССР.

Вы продаете людям сказку про галантный век...

Не про век, а про литературу. Конец девятнадцатого века — это лучший период русской литературы.

Именно конец?

Вторая половина девятнадцатого века и начало двадцатого. Так что у меня в романах ностальгия не по государственной истории и не по империи — это ностальгия по большой литературе. По временам, когда наша литература была первой в мире. Ничего лучшего в нашей культуре и вообще в нашей стране с тех пор не появилось. Это главный наш вклад в копилку мировой культуры. Достоевский, Толстой, Чехов. Там на самом деле есть национальная идея, если угодно.

И какая она?

Русская национальная идея? Во-первых, целиться высоко, не быть мелочным. Во-вторых, идея сострадания униженным, оскорбленным, слабым. В-третьих, жить не только материальной жизнью. Все это считывается из русской классики, впитывается из ее воздуха. По-моему, довольно симпатичная национальная идея, и хороша она еще тем, что не декларируется, а демонстрируется.

Есть, конечно, в нашей традиции и совсем иная национальная идея: идея великой страны, которую весь мир должен бояться, — что-то в этом роде, если совсем просто и коротко. Но эту вторую идею, конкурирующую и враждующую с первой, олицетворяют не писатели, а всякого рода державники в погонах и без. Вторая идея древнее первой, она тянется еще от концепции «Третьего Рима», а большая русская литература появилась только в XIX веке и просуществовала меньше ста лет. Наверное, отсчет нужно начинать с середины XIX века.

Почему именно с середины?

Я, конечно, очень люблю пушкинскую прозу, но понимаю, что она в значительной степени вышла из французской литературной традиции. Мне хотелось бы считать Пушкина явлением всемирного масштаба, но это, увы, не так. Пушкин значит невероятно много не для всего мира, а только для России. Но разве этого мало? Нам с Пушкиным повезло просто фантастически. В какие-то еще детские времена нашей культуры вдруг появился удивительно взрослый автор, одновременно веселый и мудрый.

Выражаясь языком палеонтологии, просто какой-то «кембрийский взрыв».

Причем совершенно незаслуженный. Если судить по той эпохе, ну кого мы заслужили? Жуковского. Карамзина. Батюшкова с Баратынским. А Пушкина — за что нам такое? Еще вчера были Державин, Херасков, а тут вдруг — бац! — Пушкин. И мы еще любим жаловаться, какая у нашей страны тяжелая судьба.

Если же возвращаться к русской литературе всемирного значения, то я бы начал отсчет с раннего Толстого. Это «Казачьи» и другие кавказские вещи, это «Севастопольские рассказы». Абсолютно взрослая литература мирового уровня. Насчет ранних повестей Достоевского у меня есть некоторые колебания. Всемирный Достоевский, наверное, начинается с 1860-х.

А раньше что? «Герой нашего времени» — мило, но довольно инфантильно и непереводаемо. И насчет Гоголя у меня тоже есть сомнения в том смысле, что это все-таки не совсем проза. Это поэзия в прозе, а поэзия — вещь заведомо непереводаемая, то есть событие, так сказать, внутрикультурное. Англичане любят Байрона, мы принимаем это на веру: верим англичанам, что Байрон — великий поэт. Поэта Шекспира мы любим потому, что его сонеты хорошо перевел Самуил Маршак. И так далее.

Понятно, начало вашей сказки про великую литературу мы определили: 1850 год. А когда она заканчивается?

Вот я пытаюсь понять, каково последнее произведение нашей литературы по гамбургскому счету — мирового уровня. Я неоригинальным образом очень люблю Булгакова. Но назвать мою любимую «Белую гвардию» романом мирового масштаба не решаюсь... И не «Тихий...» же «...Дон»? И не «Доктор Живаго», да? «Петр Первый» Алексея Толстого — хороший роман, но не великий, сильно подпорченный идеологией. «Жизнь и судьба»? Событие внутреннее. Так что же нам делать с окончанием великой эпохи? Наверное, все-таки смерть Льва Толстого.

Даже ста лет не получится...

Полвека — это совсем не мало. Полвека быть лидером мировой литературы...

Вы часто говорите, что наша эпоха похожа на ту, — почему же не происходит никакого «кембрийского взрыва»? Ни в литературе, ни в культуре.

Литература — это такой желудок, который медленно переваривает пищу. Чтобы появился выдающийся роман о 1812 годе, должно было пройти полвека с лишним. Масштаб изменений и потрясений, которые перенесла наша страна за последние двадцать лет, мы на самом деле еще плохо сознаем. Пролилось сравнительно мало крови, поэтому алый цвет не так сильно слепит нам глаза. Но переворот в душах и сознании — я не знаю, с чем он может быть сопоставим. Во всяком случае, я думаю, это значит больше, чем отмена крепостного права в 1861 году.

1991 год значит больше, чем 1861-й?

Не только 1991-й, а вообще все эти девяностые годы. Потому что мы живем в эпоху мутации национального характера. Практически впервые в истории огромную массу людей в нашей стране вдруг заставили думать собственной головой, работать собственными руками, ни на кого не надеясь, кроме как на себя. Испытание жестокое, но думаю, что плодотворное, которое каким-то образом изменит темперамент и самоощущение нации. Это сейчас уже происходит. Разве вы не видите?

Сейчас странное время в культуре, когда все самое интересное переместилось в область интернета. Это самая живая часть культуры, по-моему. Там у огромного количества людей есть возможность живого самовыражения. Не нужны ни агенты, ни режиссеры, ни издатели — все зависит в общем-то от тебя самого.

Вы глубоко погрузились в мир интернета?

Нет-нет, я только наблюдаю за этим со стороны, но с большим интересом. Кроме того, для меня это ведь еще возможность обратной связи с читателями. Конечно, не со всеми, а только с пользователями интернета, но все же я могу узнать, что люди думают о той или иной из моих книжек. Я же практически никогда не встречаюсь со своими читателями в реальной жизни.

То есть ты, значит, сидишь, пишешь, а Акунин за тобой следит через интернет.

Да.

Вы отслеживаете, что про вас пишут?

Когда выходит новая книжка, непременно смотрю. Кстати, к блогам я отношусь с большим интересом и с большой надеждой. Благодаря блогам появились настоящие новые звезды. У меня закладки в компьютере — я периодически читаю некоторые блоги и пытаюсь понять, почему они так популярны? И каждый раз, подумав, нахожу объяснение.

Это здорово, когда у человека появляются какие-то дополнительные шансы в жизни. Вот чувствует он себя одиноким, заброшенным — раньше повесился бы, а сейчас у него есть интернет, есть блог, есть форумы, сообщества. Я уж не говорю про такие простые практические вещи, как знакомство по интересам. Ну замечательно же!

В вашей раскрутке интернет тоже сыграл какую-то роль?

У меня это все произошло чуть раньше. Ведь это нам сейчас кажется, что интернет у нас в стране активен уже давно. А я, например, помню, что подключился к интернету в 1997 году. Русского интернета тогда еще практически не было. Да и англоязычный был довольно хилым. Мне нужно было искать материалы для книги, но я очень мало что мог найти. Это сейчас, если мне что-то нужно, я в два щелчка нахожу все что угодно — подчас совершенно фантастические вещи. А тогда... Помню, как было, когда у меня вышел первый роман, «Азазель». Наберешь в интернете «Акунин» — ноль результатов, еще раз — ноль результатов, еще — ноль результатов. Ну, думаю, пойдите вы все к черту! Не хотите меня читать — и не надо!

Когда вы писали «Азазель», о чем думали? О популярности? О деньгах? О желании написать книжку, которую не стыдно было бы читать в метро?

Я хотел жизнь поменять. Я как-то почувствовал, что мне надоело все, что у меня было к тому моменту.

Захотелось сделать жизнь лучше или просто другой?

Другой и лучше. И в большей степени приблизиться к тому, чтобы прожить свою собственную жизнь, а не чью-то чужую. Надо найти такое занятие, которое в большей степени соответствует твоему внутреннему устройству. Чем ближе ты к этому подошел, тем ты, в сущности, счастливее.

Но получилось ведь не сразу?

Далеко не сразу. Первые четыре романа продавались очень плохо, никто не хотел их покупать, никто не понимал, зачем это нужно — писать детективы про старину. Но мне тогда очень нравился сам процесс. Хотя иногда появлялось ощущение, что я в чистом виде графоман — пишу, и никто меня не читает. Вдобавок чем больше я занимался массовой литературой, тем больше открывал для себя в ней возможностей. И тем интереснее мне все это казалось. Гораздо интереснее, чем, допустим, литература экспериментальная.

И гораздо интереснее, чем переводить Юкио Мисиму как Григорий Чхартишвили...

Ой нет, с переводом я просто достиг своего потолка. И понял, что я его головой уже не пробью, а на одном и том же уровне работать еще 50 лет — это не для меня.

Так это был кризис творческий или человеческий?

Черт его знает! Я это и не ощущал как кризис, просто мне как-то стало скучно.

А вы задумывались над механизмом вашего успеха?

Да, конечно. Я планировал все с самого начала, я всегда был человеком планового хозяйства.

«К пятой книжке мы набираем тираж в 50 тысяч и дальше идем к миллиону»?

Нет, я, честно говоря, думал, что это произойдет раньше. Когда я написал «Азазель», мне казалось: «Господи, какая милая книжка! Наверняка всем понравится». Фига с два.

Так в чем же формула успеха?

Мы говорим сейчас о массовой литературе, да? Там, во-первых, нужен харизматичный герой. Во-вторых, нужна серийность, но с движением, а не с вечным тиражированием одного и того же. В-третьих, нужна некоторая сверхидея, некоторая сверхигра, объединяющая эти романы в какие-то связки более высокого порядка. В-четвертых, поскольку это русская литература, должен быть яркий литературный стиль. Все это

вещи очевидные, лежащие на поверхности. Мне казалось, что для такого рода чтения у нас в стране будет максимум сто тысяч читателей. А в результате их оказалось гораздо больше. Я думаю, что за это время еще и общество изменилось, — так сказать, потенциальная армия моих читателей расширилась.

За счет чего?

За счет того, что образовался средний класс, например.

А он образовался?

Конечно. Средний класс — это люди, которые рассчитывают на собственные силы и кормят себя сами, которые не получают ничего от государства, которые не воруют, но при этом обеспечивают своей семье неунизительное существование. Вот, по-моему, каковы в условиях современной России главные приметы среднего класса. Это новый класс, революционный класс, которого у нас не было в общем никогда.

Это те люди, которым вы рассказываете, что историю делают отдельные герои? У вас ведь в каждой книге роль личности в истории необычайно велика.

Я им рассказываю, что бывают красивые люди, которые ведут себя красивым образом, а бывают — некрасивые, которые ведут себя некрасивым образом. И показываю: вот как надо поступать, если хочешь быть красивым. В массовой литературе без этого никуда.

Были моменты, когда Акунин и Чхартишвили существовали на книжных полках параллельно. Чхартишвили тоже чему-то учит?

Я не учу, я показываю. А как Чхартишвили я совершенно свободен от обязательств перед массовой аудиторией, у меня ее и нету, поэтому я что хочу, то и пишу. Что называется, без внутреннего цензора. И редко.

Акунин первые вещи писал легко. Сейчас эта легкость осталась?

Нет, сейчас тяжело, и чем дальше, тем тяжелее. Сколько же можно — все писать и писать книжки?

Так зачем тогда их писать?

А я больше ничего делать не умею.

Ну, можно же, я не знаю, коллекционировать элитные вина, заниматься кайтсерфингом...

Мне неинтересно. Я бы с удовольствием чем-нибудь занялся. Но ничем другим я себя больше занять не могу. Кроме того, у меня есть ощущение, что это все-таки не крыша моего сочинительства, что это потолок и за ним есть другой этаж. И если о потолок сильно биться башкой, так, может быть, и пробьешься. Надо пытаться.

А как вы определяете, что крыша, а что потолок?

Очень просто: по шишкам.

Понятно. А как вам кажется, почему вот этот средний класс, который начал читать Акунина и который Акунин называет революционным, так политически пассивен?

Я думаю, это период такой. Меня это раздражает, но я понимаю, что это, наверное, нормально. Ну как? Впервые у людей в нашей стране появилась возможность сделать свою жизнь, свою материальную жизнь, жизнь своей семьи лучше. Они этим увлечены.

Это синдром первого насыщения. Наверное, должно пройти какое-то время, чтобы человек начал интересоваться тем, что происходит за пределами его дома.

Сначала — дом, человек должен его обустроить. Не будем требовать от него слишком много. Политические изменения у нас начнутся, когда на улицу выйдут не те, кому живется горько, а те, кому живется вполне сладко, но им этого уже недостаточно.

Вы свой дом обустроили?

Я? Да, конечно.

И теперь можете решать судьбы?

Чьи?

Мира, России, своих читателей.

На практике, слава богу, нет. А у себя в голове или на бумаге — сколько угодно. Я свободный человек: что хочу, то и делаю. Хотя на самом деле свобода, конечно, заключается не в том, что ты делаешь то, что хочешь. Свобода — это когда ты не делаешь того, что тебе поперек души. Этого уже вполне достаточно.

Автор: Константин Мильчин © Русский репортер КУЛЬТУРА, МИР 👁 6533 15.09.2010, 14:04 📄 392

URL: <https://babr24.com/?ADE=88444> Bytes: 14317 / 14007 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Константин
Мильчин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)